

– Этот король вздумал похвалиться. Но если только доживу я до сегодняшнего вечера, я еще сражусь с ним, да поможет мне Христос!

– Сэр, – сказал сэр Ланселот, – не предавайтесь слишком вашему горю, но берите копье, а мы от вас не отстанем.

И вот сэр Кадор, сэр Ланселот и сэр Борс, все трое добрые бойцы, наставили свои копья и ринулись в самую гущу сраженья и трижды пробились туда и обратно через вражеские ряды, а когда копья у них поломались, они выхватили мечи и порубили доблестных рыцарей более сотни, а затем возвратились к товарищам. И тогда крикнул громким голосом сэру Кадору царь Ливийский:

– Щедро отомстили вы за смерть своего рыцаря, ибо за одного него я потерял моих рыцарей сотню или полторы.

И стали сходиться оба войска, и началось там большое побоище сарацин, но из доблестных рыцарей короля Артура десятеро были захвачены и уведены в плен. Горько опечалились тому сэр Ланселот и сэр Кадор и сэр Борс, свирепый рыцарь. Видит их подвиги царь Ливийский, он садится на горячего скакуна и окружает наших рыцарей, и многие могучие мужи были повержены наземь – сэр Алидук был убит, сэр Аскамур жестоко ранен, сэр Херод и сэр Херингдаль порублены в куски, а сэр Ловель захвачен в плен, и сэр Лионель тоже, и сэр Клегис с сэром Клермойтом едва избегли пленения с помощью рыцарственного сэра Ланселота; вновь же посвященные рыцари были все, как один, перебиты.

Вот выехал против царя Ливийского сэр Кадор с добрым своим мечом в руке и такой удар обрушил ему свысока на голову, что выбил ему мозги.

– Вот тебе, – сказал сэр Кадор, – мой долг, заплаченный сполна, и пусть дьявол заберет твои кости, раз уж ты был рожден на свет!

Тогда рассвирепел султан Сирийский, ибо смерть царя опечалила его сердце, он воззвал к своим людям, и вновь надели они свирепо на наших рыцарей.

Но вскоре выехали против него сэр Ланселот и сэр Борс, и в скором времени, как повествуют поэмы, они убили сарацин числом более пяти тысяч. И сэр Кэй бесстрашный захватил в плен военачальника, а Эдвард захватил двух графов, султан Сирийский сдался в плен сэру Ланселоту, а сенатор Савтр сдался сэру Кадору.

Когда увидели римляне и сарацины, к чему идет дело, они предались бегству что было мочи, дабы спасти свои головы. А наши рыцари преследовали их со свежими силами и рубили сарацин направо и налево.

И в тот день свершил сэр Ланселот столько бранных подвигов, что сэр Кадор и все римляне весьма дивились его мощи, ибо в той битве ни один король, царь или рыцарь не могли устоять под его ударом. И с того дня пошла его слава на всю жизнь, а до того ему еще не случалось так отличиться, ибо они с сэром Борсом и сэром Лионелем лишь незадолго до того на большом празднике были посвящены в рыцари.

Так были все римляне и сарацины в том бою перебиты, кроме немногие, которые укрылись поблизости в одном замке. И тогда добрые мужи Круглого Стола выбрали на поле брани тела благородных рыцарей и послали их к королю Артуру, дабы он предал их земле. А они все поскакали дальше и прибыли в Париж и оставили там пленников у почтенного подесты,⁷¹ и он передал их под надежную охрану. А после тою каждый рыцарь взял свое копье и испил холодного вина, и пустились, все вдруг, в обратный путь к королю Артуру.

Увидел король своих рыцарей и весьма возрадовался сердцем; он заключил каждого рыцаря в объятия и сказал:

– Вы заслужили все почести, какие есть на свете! Клянусь, нет другого короля, у которого были бы такие же превосходные рыцари.

– Сэр, – отвечал ему сэр Кадор, – из нас ни один не подвел товарищей, Но сэр Ланселот явил такую доблесть, что дивно рассказывать. Его храбрые кузены тоже выказали себя достойными рыцарями, но сэр Ланселот своим мудрым соображением и великой силой превосходит всех ровесников.

Когда король услышал такие слова сэра Кадора, он сказал:

– Он отличился, как ему и подобало. И назвал сэр Кадор Артуру добрых рыцарей, павших в

⁷¹ Подеста – главный исполнитель судебной власти в Италии.